

DOI 10.22394/1818-4049-2019-88-3-54-64
УДК 331.5

В. К. Резанов
Н. В. Волкова

Прекариатизация как угроза устойчивого развития

В статье рассматриваются основные факторы, влияющие на процесс прекаризации, а значит, по мнению авторов, и на устойчивое развитие экономики и общества. Прекаризация определяется как процесс возрастания доли прекариата в классовой структуре общества и как усиление степени эксплуатации трудящихся. Прекаризация захватывает весь жизненный мир людей, все элементы системы социальных отношений, все смыслы жизнедеятельности человека. Этот жизненный мир и его смыслы авторы отождествляют с составными элементами парадигмы устойчивого развития. Поэтому все факторы, влияющие на жизненный мир человека и его смыслы, на их прекаризацию самым непосредственным образом снижают устойчивость и динамизм развития экономики и общества. В работе основной акцент сделан на анализе таких факторов прекаризации, как товаризация, цифровизация, дифференциация территориального развития, будущности трудовой деятельности, трудовая миграция. Основные последствия обозначенных факторов - моральное разложение общества, формирование прекариатизированного мышления и зомбирование человека, обезличенный подход к решению проблем занятости и прекаризации развития, неподготовленность к сдвигам в работе будущего, влияние миграции на процессы устойчивого развития принимающего общества. Подчеркивается необходимость оценки степени прекаризации и определения ее влияния на устойчивое развитие региона.

Ключевые слова: устойчивое развитие, устойчивость, неуязвимость, антихрупкость, адаптивные стратегии, критерии и индикаторы, стратная система сбалансированных показателей.

На наш взгляд, прекариатизация как социально-экономическое явление, в самом общем виде, представляет собой двойственный процесс развития и возрастания роли «нового опасного класса» – прекариата в обществе и экономике (прекариатизация – количественный аспект) и становления более изощренных форм эксплуатации трудящихся и ее усиление (прекаризация – качественный аспект), то есть данный термин (у нас даже два) является производным от понятия «прекариат».

Прекариат одними рассматривается как новый класс [Стэндинг, 2014], другими как протокласс [Тощенко, 2015.

С. 3–12; Тощенко, 2016. С. 211–236; Тощенко, 2018], третьими как социальная группа в структуре общества [Бусыгина, 2016. С. 34–47], четвертыми как составная часть пролетариата [Бирюков, 2015. С. 158–162]. Более того, роботизация, искусственный интеллект и другие современные технологические изменения будут содействовать тому, что трансформация пролетариата в прекариат продолжится в направлении формирования «ненужнориата» [Зотин, 2018]. Говоря о классовой принадлежности, необходимо помнить, что она определяется производственными отношениями и положением в обществе и экономике общности

Владимир Константинович Резанов – д-р экон. наук, профессор кафедры производственного менеджмента, Тихоокеанский государственный университет (680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 136). E-mail: rezanov@mail.ru

Нина Владимировна Волкова – старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента, Тихоокеанский государственный университет (680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 136). E-mail: volkova0612@yandex.ru

людей, местом человека в процессе труда. Однако более конструктивным является понимание того, что эти отношения меняются, «классовая структура никуда не исчезла – она приобрела иной вид и иные параметры» [Тощенко, 2015. С. 8], то есть сегодня все большее значение, по мере экономического развития и роста материального благополучия, приобретают другие критерии и характеристики, а именно: права и гарантии – на труд, защищенность, качество жизни и гармоничное развитие личности. Поэтому, для нас более симпатична позиция авторов, которые считают, что прекариат является частью пролетариата и полагают, что в этом случае «эвристический потенциал данного понятия возрастет» [Бирюков, 2015. С. 161]. Так, Г. Стэндинг считает, что прекариат обладает классовыми характеристиками: минимальными связями с капиталом и государством; отсутствием общественного договора и профессиональной самоидентификации; урезанным статусом, а прекарии лишены прежде всего гарантий, а именно: 1) гарантии рынка труда (возможности достойного заработка); 2) гарантии занятости (обеспечения защиты от увольнений); 3) гарантии сохранения своего рабочего места, то есть возможности и способности сохранять работу и профессиональный рост; 4) гарантии охраны труда и обеспечения необходимых санитарно-гигиенических условий на рабочем месте; 5) гарантии воспроизводства навыков, то есть возможности обучения и повышения квалификации; 6) гарантии получения дохода, то есть обеспечения стабильного дохода не только за счет заработной платы; 7) гарантии представительства, то есть возможности участвовать и оказывать влияние на развитие организации [Стэндинг, 2014].

Основными причинами появления прекариата является закономерное поступательное развитие капитализма, товаризация всех аспектов человеческих отношений, глобализация и либерализация. При этом хотелось бы подчеркнуть два нюанса. Во-первых, черты прекариата, такие как бедность, маргинальность и исключение носят структурный

характер и являются имманентными чертами капитализма [Бусыгина, 2016. С. 34–47; Мунк, 2013]. Во-вторых, полностью согласны с мнением французского социолога П. Бурдьё в том, что глобальный неолиберализм – это политический проект разрушения традиционных ценностей и коллективов, включая семью. По нашему мнению, российские социологи исследуют прекариат аполитично и «психологично» и рассматривают его как результат трансформации структуры занятости вследствие научно-технического прогресса в постиндустриальной экономике [Шкаратан, 2015. С. 99–110], как продукт разрушения прежнего общественного договора [Бусыгина, 2016. С. 34–47], как результат «травмы» реформируемого общества [Тощенко, 2018]; сегодня изменение общества означает лишь движение к капитализму.

Кто входит в состав прекариата? В общем виде его представителей можно описать как временно и частично работающих, сезонных работников, безработных, сюда же относят мигрантов, пенсионеров, студентов и стажеров, находящихся в условиях гибкой занятости, в круговороте постоянных перемен, неопределенностей и стрессов [Стэндинг, 2014; Сэндел, 2013; Тощенко, 2016. С. 211–236; Тощенко, 2018], то есть это те категории занятых, которые не имеют нормальных социально-трудовых отношений, достойного человека уровня качества жизни, необходимой социальной защищенности и видения будущего. На наш взгляд, в соответствии с концепцией социального исключения, в данную категорию логично отнести инвалидов, которые в современном обществе не могут зачастую воспользоваться своими правами и гарантиями. Для последующего анализа для нас особое значение имеют мигранты и их роль в прекаризации принимающего общества.

Прекаризация определяется как макросоциальное явление, как процесс проникновения ситуации прекариата на остальные слои общества [Шкаратан, 2015. С. 99–110], прекаризация рассматривается как «процесс количественного и качественного изменения занятости»

которое состоит в наступлении работодателей, существующих правовых законов и норм на интересы трудящихся и на подчинение их власти имущих [Тощенко, 2018]. «Прекариатизироваться - значит подвергаться воздействию или приобретать такой жизненный опыт, который приводит к прекариатизированному, нестабильному существованию...» [Стэндинг, 2014, С. 36].

Особенно страшным для общества является формирование прекариатизированного мышления, обусловленного влиянием цифровизации на способность мыслить, «...цифровой мир не признает долгих размышлений и раздумий, он формирует краткосрочные решения и реалии» [Стэндинг, 2014, С. 36]. И здесь необходимо подчеркнуть пагубность аудиовизуального образования, которое способно «сформировать мир неграмотных роботов, потому что при этой форме обучения меньше всего задействована сознательная часть индивида. ...Необходимо понять, что вся информация, проникающая в наш разум без осмысления со стороны «Я», оказывает гипнотическое воздействие, ухудшает возможности сознательного поведения и, как следствие, препятствует поведению моральному». Далее, «электронный человек с запрограммированным мозгом не способен к глубокому рассуждению, ... он заинтересован лишь в потреблении удовольствий и развлечений [Соммэр, 2013. С. 81]. Об этом предупреждал Л. фон Берталанфи, говоря, что «люди – это машины, которые могут быть запрограммированы». Поэтому сегодня определенную тревогу вызывают формирующиеся предпосылки необходимые для развития искусственного интеллекта и автоматизации профессии, а именно: внедряются и начинают доминировать шаблонные и однообразные операции и действия; продуцируются и реализуются стандартные формы документов, шаблонные коммуникации и создаются массивы данных, охватывающие все стороны жизни работников и нюансы и интересы потребителей. При этом зачастую автоматизируется в большей степени работа управляющего и контролера [Зотин, 2018].

Прекаризация – это процесс, который затрагивает все стороны и нюансы че-

ловеческой жизни, весь его жизненный мир и формирующий особую «культуру» и психологическое состояние [Neilson, Rossiterb 2008].

Жизненный мир – это совокупность социально значимых и обыденных процессов жизни людей, которые принизывают все уровни человеческих отношений и «происходят в глобальном, мировом и национальном масштабе, в экономике, политике, культуре» [Тощенко, 2018. С. 209]. Очевидно, во-первых, необходимо говорить о жизненном мире человека как о мегасистеме социальных отношений. Последние должны быть взаимно ориентированными и взаимно настроенными [Вебер, 2018], а мегасистема может включать в себя политико-правовую, экономикотрудовую, социальную, экологическую и культурную подсистемы [Резанов, Волкова, 2017. С. 443–448]. Во-вторых, этот жизненный мир человека, как система процессов и отношений в жизнедеятельности людей, а также желаемое или нормативное состояние социально-эколого-экономической системы.

Устойчивое развитие не экологическая парадигма, а есть синтез социальных, экономических и экологических воззрений и принципов. Устойчивое развитие начинают воспринимать как соразвитие, «сотворчество», каскад эволюций, социальных и природных процессов, «сопрягающихся в полифонию, синергетику их взаимодействия, многоплановость эволюционных процессов...» [Философия..., 1995. С. 190]. Под устойчивым развитием в самом общем виде нами понимается экономически эффективное, социально справедливое, ответственное и экологически адаптивное развитие. Считаем, что данная концепция должна реализовываться на всех уровнях социально-эколого-экономических систем.

Важное место в концепции устойчивого развития отводится динамическому и структурному аспектам, поскольку речь идет об эволюции состояний социально-эколого-экономической системы и сбалансированности ее подсистем, а также о справедливости. Необходимо исходить из «принципа надежды», а именно из того, что овладение развитием приведет его в состояние «новой эры экономического роста» [World..., 1987], которое обеспечит

стабильное долгосрочное удовлетворение всесторонних потребностей современных и будущих поколений людей. Принципиальными положениями устойчивого развития является целостность развития, включение в его состав экономической, экологической и социальной подсистем, а также то, что это развитие нацелено в будущее. Важным является понимание необходимости пересмотра рыночных подходов и того, что на взаимоотношения между субъектами всегда и везде огромное влияние оказывают неэкономические обстоятельства, социальная и культурная среда, морально-этический климат и система ценностей в обществе [Сэндел, 2013]. Непременным критерием устойчивого развития должен быть прирост всех качеств развития [Бакланов, 2001], то есть рост социального, демографического, экономического и экологического качеств. Сбалансированное развитие возможно лишь тогда, когда в социальных и экологических процессах происходят коэволюционные изменения и имеет место управление переменами, ориентированное на повышения потенциала всех трех подсистем – экономической, социальной и экологической. Речь идет об адаптивном управлении, которое сводится к использованию обратной связи и основано на регулировании [Резанов, 2001].

Понятие «устойчивое развитие» должно формироваться как синтез биосферно-центрического и ноосферного подходов. Более продуктивной является идея «ноосферы». Конструктивными положениями ноосферной концепции следует признать следующее [Резанов, 2001]: 1) для развития ноосферы характерна направленность и закономерная последовательность от биосферы к ноосфере; 2) человеческая деятельность, разум и знания формируют новое качество биосферы, состояние самоорганизующихся природных и социальных процессов, ядром которого выступает человек как центр перспективы; 3) необходимость единства и единения человечества, решения социальных и нравственных проблем и исцеления самого человека, понимание того, что природа является объектом нравственных обязательств; 4) необходимость гармонизации потребностей общества, без изменения структуры потребления,

снижения его уровня, без самоконтроля и самоограничения эти противоречия не разрешить; 5) относительную независимость или автотрофность человечества, которая реализуется посредством экологизации развития.

Таким образом, концепция устойчивого развития утверждает принцип ответственности перед природой и будущими поколениями людей [Йонас, 2004], определяет отношения человека к природе через «утверждение ее идеального состояния – того, чем она должна стать через человека» [Соловьев, 1990. С. 427], ставит человека в центр развития, то есть «человек также будет рассматриваться скорее как конечная ценность, как инкарнация божественного многообразия...». «Доминирующая форма общественных отношений в таком обществе не будет ни договорной, ни принудительной, а фамилистической, – подобно отношениям в хорошей семье», а в экономической системе смыслами жизни «будут не прибыль или власть, а мотив креативной службы обществу...» [Сорокин, 1999. С. 7].

Как отмечалось выше, прекаризация затрагивает все стороны жизни людей и, прежде всего, смыслы жизнедеятельности человека, для которого важнее всего вопрос: кем быть? Эти смыслы жизненного мира людей связаны со стремлением к справедливости, с надежной защитой во всех отношениях, с трудоустройством, с достойным доходом и статусом, с общественной деятельностью и духовным развитием, со всем тем, что составляет содержание устойчивого развития – экономически эффективного и сбалансированного, социально справедливого и ответственного и экологически адаптивного развития общества. Это означает, что усиление прекаризации как в количественном, так и в качественном срезе, приводит к снижению уровня устойчивого развития, то есть снижается экономическая эффективность, усиливается степень эксплуатации трудящихся и возрастает степень социальной несправедливости и экологической деградации и безответственности.

Какие процессы и условия в стране и регионе способствуют усилению прекаризации и ослаблению устойчивости и динамизма развития экономики и обще-

ства? Обозначим лишь некоторые из них: неформальная занятость, товаризация в социальной сфере, неконкурентоспособность выпускников вузов, пенсионеры, миграция и другие [Бусыгина, 2016. С. 34–47]. На наш взгляд, также важно говорить о дифференциации социально-экономического развития и уровня жизни в стране и регионе, об особенностях трудовой миграции, эксклюзии инвалидов (частично трудоспособных), а также о будущем трудовой деятельности.

Товаризация всех аспектов общественных отношений является закономерным продолжением процесса превращения всего в товар, еще К. Маркс говорил о том, что капитализм превращает труд, рабочую силу в товар. В настоящее время рыночные отношения и рыночные ценности охватывают не только социально-трудовые отношения, но сферы здравоохранения, образования, общественной и национальной безопасности, правосудия, охраны природы и т. д. Актуальность проблемы заключается в том, что сегодня товаризация охватывает те аспекты социальных отношений, даже те «сферы общественной жизни, которые традиционно регулировались нерыночными нормами», что приводит к нарушению принципа социальной справедливости, равенства и к моральному разложению общества [Сэндел, 2013. С. 12]; последнее способствует развитию прекаризации в обществе. Не согласны с тем, что основными причинами чрезмерной товаризации стала человеческая жадность, обусловившая ориентацию всей деятельности на финансовый результат – доход, прибыль. Пути решения проблемы лежат в русле формирования новой системы ценностей нелиберальной модели некапиталистического общества.

Управление занятостью населения, а значит и прекаризацией, необходимо осуществлять с учетом дифференциации факторов и с учетом их будущей динамики [Зверева, Резанов, Шайкина, 2015. С. 27–34]. Первое означает необходимость оценки специфики территориально-хозяйственных образований (ТХО), которые являются средой жизнедеятельности людей, определяют не только пространство, но и всю систему социальных отно-

шений. Второе предполагает ответы на вопросы: какой будет трудовая деятельность людей в будущем и каким образом следует управлять факторами, с тем, чтобы обеспечить устойчивое развитие?

Проведенная типологизация ТХО по принципу смежности, отраслевой специализации хозяйства и структуре занятости, позволила выделить в Хабаровском крае шесть ТХО, которые были объединены в три группы, что обеспечило определение факторов, влияющих на регулирование занятости населения, и реализовать дифференцированный подход [Зверева, 2008. С. 274–278]. Анализ на рынках труда ТХО, проведенный на основе показателей: уровень безработицы; число безработных; средняя продолжительность безработицы, позволил выявить особенности занятости на рынке труда ТХО Хабаровского края с узкопрофильной специализацией хозяйства. Среди них необходимо выделить низкую мобильность рабочей силы, увеличение занятости в сфере услуг, однотипный состав занятых, отсутствие альтернативных видов занятости населения и трудности в повышении квалификации в связи труднодоступностью населенных пунктов, низкую плотность населения и очаговый характер заселения, то есть факторы, которые содействуют росту прекаризации. Регулирование занятости в северном и южном ТХО возможно путем реализации прямых (созданию дополнительных рабочих мест, самозанятости и активной политики занятости) и косвенных мер (социально-экономической политики), воздействующими на улучшение занятости [Зверева, 2008. С. 274–278]. Хотя другие считают, что основным инструментом решения проблемы занятости должны быть не государственные программы, а достойный уровень заработной платы [Лада, 2018. С. 21–31].

Далее, какими основными требованиями и критериями наполнится модель управления трудовой деятельностью людей с учетом будущности ее факторов? Как они будут влиять на процесс прекаризации в самых общих чертах? Как нам представляется, исходной основой образа труда будущего должны стать ценностные составляющие – духовность

«состояние сознания, основанное не на интеллекте, а на внутреннем содержании людей. Духовность – это практика наивысших человеческих добродетелей» [Соммер, 2013. С. 55]. Дальнейшим наполнением этой модели должны стать ключевые характеристики работы мечты, такие как надежность (коммуникации, компетентность, целостность), уважение (поддержка, сотрудничество, забота), справедливость (равенство, непредвзятость, равноправие), гордость (работа, команда, компания), дух товарищества (душевность, радушие, общность) [Берчелл, 2013]. Безусловно, необходимо новое содержание общественного сознания, переход от ненасытного потребления к творчеству, к креативному производству [Граттон, 2012].

Различают пять основных факторов или сил, определяющих будущее содержание трудовой деятельности, как в позитивном, так и в негативном аспектах развития: научно-технический прогресс или технологии, глобализация, демографические процессы и продолжительность жизни людей, развитие общества и человека, ограниченность природных ресурсов и возрастание стоимости их освоения [Граттон, 2012]. Совокупность сдвигов в будущей трудовой деятельности представлена ниже (табл. 1). Доминирование положительных или негативных факторов будущей трудовой деятельности за-

висит от того, в какой мере будет реализовывать либеральная модель социально ориентированных обществ.

Что же необходимо делать в контексте обозначенных сдвигов, чтобы трудовой потенциал соответствовал вызовам будущего, а процесс прекаризации затухал? Надо понимать, что наиболее ценны те знания, которые создают ценности, важно создание условий для обучения и постоянного повышения квалификации. Обеспечение сдвига от конкуренции к инновационному сотрудничеству возможно на основе расширения коммуникаций и горизонтальных взаимоотношений. Необходим переход от неумного потребления к креативному производству на основе продуктивного отношения к труду.

Иммиграция для нашей страны и особенно для Дальнего Востока является необходимым средством решения проблемы дефицита трудовых ресурсов. С одной стороны, иммиграция положительно влияет на развитие экономического потенциала страны и региона, а, с другой стороны, вследствие того, что мигранты являются составной частью прекариата, иммиграция способствует прекаризации принимающей страны и ослабляет ее устойчивое развитие.

Миграционный приток будет постоянно увеличиваться вследствие уменьшения потока соотечественников, при этом будет наблюдаться тенденция возраста-

Таблица 1

Положительные и отрицательные факторы будущей трудовой деятельности [Зверева, Резанов, Шайкина, 2015б. С. 27–34]

Отрицательные факторы	Положительные факторы
Содержательные аспекты	
Непрерывно растущее потребление, «жадный» потребитель	Гармоничное потребление, креативный производитель
Иерархия, индивидуализм, изоляция	Сеть, совместное созидание ценностей
Социальная напряженность	Рост инноваций, производительности
Растущее недоверие к организациям	Увеличение социальной активности
Потеря ощущения счастья	Обретение счастья
Доминирование корпораций, монополий	Синтез крупного и малого бизнеса
Экологическая безответственность, эко-долг	Социально-экологическая ответственность
Изолированные системы	Предпринимательские экосистемы
Конкуренция, борьба	Сотрудничество, партнерство
Смысл работы – материальное благополучие	Смысл деятельности – продуктивный опыт

ния удельного веса мигрантов со Средней Азии [Ромодановский, 2015. С. 5–17]. На Дальнем Востоке доля мигрантов в настоящее время составляет свыше 10% численности постоянного населения, а доля выходцев из среднеазиатских государств превышает 35% [Волкова, 2015. С. 290–294].

Среди проблем осуществления миграционной политики в стране называют несовершенство законодательства и неразвитое правоприменение, проблему согласованности принимаемых решений, слабую оценку последствий принимаемых решений и изменений в миграционных процессах, дефицит инструментов и методов их регулирования. По результатам проведенного нами анкетирования основными проблемами, которые приходится решать предприятиям – это правовая (64,9% выборки), социальная (53,5%) и психологическая помощь (38,6%), соответственно при разрешении конфликтной ситуации с мигрантами обращаться приходится к службе УФМС (38,9% выборки), к практическим психологам (30,0%), к полиции и диаспоре (по 18,9%).

Влияние миграционных процессов на принимающее общество и устойчивое развитие экономики заключается в том, что имеют место неразвитость коммуникаций с принимающей стороной, слабое сотрудничество и социальный капитал, социальная эксклюзия, а на фоне низкой заработной платы мигрантов происходит снижение общего уровня оплаты труда в регионе (отрасли), усиливается дефицит рабочих мест, растет преступность, то есть усиливается процесс прекаризации. Однако значительная часть населения (33,2%) не рассматривает отмеченные последствия миграции как негативные [Байков, Березутский, Мачкарина, Мельницкая, 2016. С. 95–105], тем не менее они есть и их оценка крайне необходима.

Важным обстоятельством является санитарно-эпидемиологическая обстановка в странах Средней Азии, что в какой-то мере определяет более высокий уровень заболеваний на Дальнем Востоке, так, уровень заболеваний туберкулезом в регионе постоянно превышает среднероссийский уровень почти в 2 раза. Не-

обходимо подчеркнуть, что мигранты тратят значительные личные средства на медицину. Выход видится в обязательном страховании здоровья иностранных граждан, которые приезжают в нашу страну [Волкова, 2015. С. 290–294].

Ключевым положением проблемы прекаризации является определение ее уровня, структуры и динамики развития, оценки вклада отдельных факторов и степени влияния данного процесса на устойчивое развитие региона. На наш взгляд, необходимо формирование системы показателей, которые должны строиться на сравнительных оценках и отражать основные положения гарантий и прав трудящихся, то есть учитывать различия в уровне и структуре дохода (зарплаты), наличие механизмов и способов защиты от увольнения, возможности роста и обучения, качество условий труда на рабочих местах и уровень травматизма и т. д.

Среди этих показателей могут быть доля работающих в неформальном секторе, в наиболее травмоопасных отраслях и занятых на тяжелых работах; соблюдение гигиенических нормативов условий труда на рабочих местах; размер пособий по временной нетрудоспособности работников за счет организаций; численность работников, перед которыми имелась задолженность по заработной плате, величина задолженности; численность персонала, охваченная аутстаффингом [Михайлова, 2015].

Определение влияния прекаризации на устойчивое развитие региона, которое нами определяется как экономически сбалансированное и эффективное, социально справедливое и экологически адаптивное, должно заключаться в конечном счете в оценке социальных, экологических и экономических потерь вследствие тех или иных отрицательных факторов прекаризации. Оценки должны носить характер количественных измерителей проблемы и могут (и должны) дополняться экспертными оценками и срезами общественного мнения. На основании полученных оценок можно сформировать стратегию депрекаризации и программу мер по повышению динамизма и сбалансированности устойчивого развития.

Список литературы:

1. Байков Н. М., Березутский Ю. В., Мачкарина О. Е., Мельницкая Ю. А. Межнациональные отношения в городском округе: социологическое измерение // Власть и управление на Востоке России. 2016. № 3 (76). С. 95–105
2. Бакланов П. Я. Дальневосточный регион России: проблемы и предпосылки устойчивого развития. Владивосток : Дальнаука, 2001. 167 с.
3. Берчелл М., Робин Дж. Отличная компания: как стать работодателем мечты; пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2013. 272 с.
4. Бирюков А. А. Появление прекариата или возвращение пролетариата (о книге Гая Стэндинга «Прекариат – новый опасный класс» // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 158–162.
5. Бусыгина И. М. Прекариат: новый вызов для современных обществ и его концептуализация (Размышления над книгой Г. Стэндинга) // Общественные науки и современность. 2016. № 3. С. 34–47.
6. Вебер М. Политика как призвание и профессия; [пер. с нем. и вступит. ст. С.Ф. Филимонова]. М: РИПОЛклассик, 2018. 292 с.
7. Волкова Н. В. Влияние трудовой миграции на функционирование рынка медицинских услуг в регионах ДФО // Ресурсы. Информация, Снабжение. Конкуренция. 2015. № 4. С. 290–294.
8. Граттон А. Будущее работы: Что нужно делать сегодня, чтобы быть востребованным завтра: Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2012. 252 с.
9. Зверева Е. В. Проблемы территориального регулирования занятости населения // Человек в системе социальных и культурных взаимодействий: Сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. Биробиджан: Изд-во ДВГСГА, 2008. С. 274–278.
10. Зверева Е. В., Резанов В. К., Шайкина Л. К. Управление трудовой деятельностью: региональные особенности и факторы будущего // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2015. № 1 (13). С. 27–34.
11. Зотин А. Экономика протеста: прекариат цифровой эпохи. Как людей подчиняют алгоритмы // https://kommersant.ru/doc/3674787?from-doc_footer
12. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. перевод с нем., предисловие, примечания И.И. Миханькова. М. : Айрис-пресс, 2004. 480 с.
13. Лада А. С. Проблемы привлечения трудовых ресурсов в субъектах Дальнего Востока // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 4 (85). С. 21–31.
14. Михайлова М. Н. Прекаризация трудовых отношений // Теория и практика общественного развития. 2015. № 20.
15. Резанов В. К., Волкова Н. В. Системный подход к гармонизации социальных отношений между трудовыми мигрантами и принимающим обществом // Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий: мат. междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. / [отв. ред. В.С. Лосев]. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. Т. 2. С. 443–448.
16. Резанов В. К. Адаптивное управление трансформацией и развитием лесопользования. Владивосток: Дальнаука, 2001. 351 с.
17. Ромодановский К. О., Мукомель В. И. Регулирование миграционных процессов: проблемы перехода от реактивной к системной политике // Общественные науки и современность. 2015. № 5. С. 5–17.
18. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия. Соч. в 2 т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 47–581.
19. Соммер Д. С. Мораль XXI века: Пер. с исп. М.: Издательство «Кодекс», 2013. 480 с.
20. Сорокин П. А. Условия и перспективы мира без войны // Социологические исследования. 1999. № 5. С. 3–11.
21. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.
22. Сэндел М. Что нельзя купить за деньги. Моральные ограничения свободного рынка; пер. с англ. Натальи Ильиной. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2013. 256 с.
23. Тощенко Ж.Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования 2015. № 6. С. 3–12.
24. Тощенко Ж. Т. Зарождение нового класса // Вестник Российской академии

наук. 2016. Том 86. № 3. С. 211–236.

25. Тощенко Ж. Т. Прекариат. От про-токласса к новому классу. М.: Наука, 2018. 350 с.

26. Философия природы: коэволюционная стратегия. М.: Интерпакс, 1995. 352 с.

27. Шкаратан О. И., Карачаровский В. В., Гасюкова Е. И. Прекариат: теория и эмпирический анализ (по материалам опросов в России, 1994–2013) // Социологические исследования. 2015. № 12. С.

99–110.

28. Mynk R. (2013) The Precariat: a view from the South. Third World Quarterly, vol. 34, no 5, pp. 747–762.

29. Neilson B., Rossiter N. Precarity as a political concept, or, Fordism as exception // Theory, Culture & Society, 2008, vol. 25 (2), pp. 184–201.

30. World commission on environment and the development, our common future (WCED). Oxford university press, 1987. P. 9.

Библиографическое описание статьи

Резанов В. К., Волкова Н. В. Прекариатизация как угроза устойчивого развития // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 3 (88). С. 54–64. DOI 10.22394/1818-4049-2019-88-3-54-64

Vladimir K. Rezanov – Doctor of Economics, Professor, Professor of the chair of production management, the Pacific State University (680035, Russia, Khabarovsk, 136, Tikhaya Str.). E-mail: rezanov@mail.ru

Nina V. Volkova – senior teacher, the chair of economics and management, the Pacific National University (680035, Russia, Khabarovsk, 136, Tikhaya Str.). E-mail: volkova0612@yandex.ru

Prekariation as a threat to sustainable development

This article discusses the main factors influencing the process of precarization and thus, according to the authors, and on the sustainable development of economy and society. Precarious work is defined as a process of increasing the proportion of prekariat in the class structure of society and increasing the degree of exploitation of workers. Precarious work captures entire life world of people, all elements of the system of social relations, all the meanings of life. The standard of the world and its meanings, the authors identified with the constituent elements of the sustainable development paradigm. Therefore, all factors that affect the human lifeworld and its meanings on their prekariation most directly impair the viability and dynamism to the development of the economy and society. The work focuses on the analysis of such factors as the precarization of tovarization, cifrivization, differentiation of territorial development, future employment, labor migration. Major implications of the identified factors-moral decay of society, the formation of prekariation thinking and human zombification impersonal approach to solving the problems of employment and development the precarization of unpreparedness to shifts in the work of the future, the impact of migration on the sustainable development of the host society. Stresses the need to assess the extent of precarization and determine their impact on sustainable development of the region.

Keywords: prekariat, precarious work, employment, sustainable development, cifrivization, differentiation, development, future of work, labor migration.

References:

1. Baykov N. M., Berezutsky Yu. V., Machkarina O. E., Melnitskaya Yu. A. Interethnic relations in the urban district: the sociological dimension *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and Management in the East of Russia], 2016, no. 3 (76), pp.

95–105. (In Russian).

2. Baklanov P. Ya. Far Eastern region of Russia: problems and prerequisites for sustainable development. Vladivostok: Dalnauka, 2001, p. 167. (In Russian).

3. Bircell M., Robin J. Great company: how to become a dream employer; per. from English. M.: Alpina Publisher, 2013, p. 272.

(In Russian).

4. Biryukov A. A. The emergence of the precariat or the return of the proletariat (about the book by Guy Standing "The precariat is a new dangerous class" *Sotsiologicheskkiye issledovaniya* [Sociological Studies], 2015, no. 10, pp. 158–162. (In Russian).

5. Busygina I. M. The precariat: a new challenge for modern societies and its conceptualization (Reflections on the book of G. Standing) *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and the Present], 2016, no. 3, pp. 34–47. (In Russian).

6. Weber M. Politics as a vocation and profession; [trans. with him. and enter. Art. S.F. Filimonova]. M.: RIPOLclassic, 2018, p. 292.

7. Volkova N. V. Influence of labor migration on the functioning of the market of medical services in the regions of the Far Eastern Federal District *Resursy. Informatsiya, Snabzheniye. Konkurentsia* [Resources Information, Supply. Competition], 2015, no. 4, pp. 290–294. (In Russian).

8. Gratton L. The future of work: What needs to be done today to be in demand tomorrow: Trans. from English M.: Alpina Publisher, 2012. p. 252.

9. Zvereva E. V. Problems of territorial regulation of employment *Chelovek v sisteme sotsial'nykh i kul'turnykh vzaimodeystviy* [Man in the system of social and cultural interactions]. Birobidzhan: Publishing House of the Far Eastern Civil Aviation Administration, 2008, pp. 274–278. (In Russian).

10. Zvereva E. V., Rezanov V. K., Shaykina L. K. Labor management: regional features and factors of the future *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologiy* [Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies], 2015, no. 1 (13), pp. 27–34. (In Russian).

11. Zotin A. Economics of protest: the precariat of the digital age. How people are subject to algorithms // https://kommerisant.ru/doc/3674787?from-doc_footer (In Russian).

12. Jonas G. The principle of responsibility. Ethical experience for technological civilization. translation from it., foreword, notes II. Mikhankova. M.: Iris Press, 2004, p. 480.

13. Lada A. S. Problems of attracting labor resources in the subjects of the Far East *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* Power and management in the East of Russia. 2018, no. 4 (85), pp. 21–31. (In Russian).

14. Mikhailova M. N. The precarization of labor relations *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2015, no. 20. (In Russian).

15. Rezanov V. K., Volkova N. V. A systematic approach to harmonization of social relations between labor migrants and the host society *Sovremennyye problemy ekonomicheskogo razvitiya predpriyatiy, otrasley, kompleksov, territoriy* [Modern problems of economic development of enterprises, industries, complexes, territories]. Khabarovsk: Publishing House of the Pacific. state Univ., 2017, vol. 2, pp. 443–448. (In Russian).

16. Rezanov V. K. Adaptive management of transformation and development of forest management. Vladivostok: Dalnauka, 2001, p. 351. (In Russian).

17. Romodanovsky K. O., Mukomel V. I. Regulation of migration processes: problems of transition from reactive to systemic politics *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and the Present], 2015, no. 5, pp. 5–17.

18. Soloviev V. S. Justification of good. Moral philosophy. Op. in 2 vols. M.: Thought, 1990, vol. 1, pp. 47–581. (In Russian).

19. Sommer D. S. Moral of the XXI century: Per. with Spanish M.: Publishing house "Codex", 2013, p. 480. (In Russian).

20. Sorokin P. A. Conditions and prospects of a world without war *Sotsiologicheskkiye issledovaniya* [Sociological studies], 1999, no. 5, pp. 3–11. (In Russian).

21. Standing G. Precariat: a new dangerous class. M.: Ad Marginem Press, 2014, p. 328. (In Russian).

22. Sandel M. What can not be bought for money. Moral restrictions of the free market; per. from English Natalia Ilyina. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2013, p. 256. (In Russian).

23. Toshchenko Zh.T. The precariat – a new social class *Sotsiologicheskkiye issledovaniya* [Sociological studies], 2015, no. 6, pp. 3–12. (In Russian).

24. Toshchenko Zh. T. The birth of a new class *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 2016, vol. 86, no. 3, pp. 211–236. (In Russian).
25. Toshchenko Zh. T. precariat. From protoclass to new class. M.: Science, 2018, p. 350. (In Russian).
26. Philosophy of nature: co-evolutionary strategy. M.: Interpaks, 1995, p. 352. (In Russian).
27. Shkaratan O. I., Karacharovskiy V. V., Gasyukova E. I. The precariat: theory and empirical analysis (based on polls in Russia, 1994–2013) *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological studies], 2015, no 12, pp. 99–110. (In Russian).
28. Mynk R. (2013) The Precariat: a view from the South. *Third World Quarterly*, vol. 34, no 5, pp. 747–762.
29. Neilson B., Rossiter N. Precarity as a political concept, or, Fordism as exception // *Theory, Culture & Society*, 2008, vol. 25 (2), pp. 184–201.
30. World commission on environment and the development, our common future (WCED). Oxford University Press, 1987. R. 9.

Reference to the article

Rezanov V. K., Volkova N. V. Prekariazation as a threat to sustainable development // *Power and Administration in the East of Russia*. 2019. No. 3 (88). Pp. 54–64. DOI 10.22394/1818-4049-2019-88-3-54-64
